

УТВЕРЖДАЮ

Зам. директора

Федерального государственного
бюджетного учреждения науки

Института археологии

Российской академии наук

Чл.-корр. РАН Гайдуков П.Г.

23 ноября 2015 г.

117036 Москва ул. Дм. Ульянова, 19
тел. (499) 1264798, ia-dissovet@yandex.ru

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию К.В. Ванюшевой «Научные коммуникации в российской провинциальной археологии (конец XIX –20-е гг. XX в.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 - археология.

В настоящее время общепризнано значение научных коммуникаций для развития знания в любой отрасли науки, в том числе и в исторических дисциплинах. В этой области они явились предметом целенаправленного исследования со второй половины XX в. Диссертационное исследование К.В. Ванюшевой стало первой к настоящему времени попыткой проанализировать и оценить значение научных связей для развития археологии в российской провинции, исследовать способы и средства передачи научной информации в отечественной археологической науке конца XIX –20-х гг. XX в. Выбор периода вполне оправдан, так как общеизвестно, что в первые годы после двух российских революций еще сохранялись тенденции развития гуманитарного знания, свойственные науке Российской империи.

Диссертация К.В. Ванюшевой состоит из введения, трех глав, заключения и Приложений (таблицы, графики и тексты некоторых писем археологов того времени, наиболее ярко, по мнению автора, иллюстрирующих некоторые выводы).

Во введении четко сформулированы цели, задачи и исследования, определен его предмет, территориальные и хронологические границы. Там же обоснована необходимость изучения научных коммуникаций в провинциальной российской археологии и охарактеризованы источники, которыми пользовался автор диссертации.

В первой главе излагаются методологические аспекты темы. В первой ее части изложена общая методология изучения научных коммуникаций с точки зрения социологии, социальной психологии, науковедения, информатики, историографии и истории археологической науки. Методологические основы изложены автором детально, привлекается большое количество научной литературы как общего, так и частного характера. Это показывает широкую эрудицию автора в данном вопросе. К сожалению, не все рассмотренные системы, типы и классификации научных коммуникаций использованы в последующих главах, что, вероятно, связано со спецификой конкретного взятого автором материала. Проведя анализ существующих методов, автор предлагает свою модель исследования научных связей, разработанную для задач, поставленных в

данной диссертационной работе (с. 42-53). Во второй части первой главы излагаются «терминологические определения и дефиниции», применяемые в последующих главах диссертационного исследования.

Вторая и третья главы работы посвящены непосредственно анализу научных коммуникаций в среде провинциальных археологов Вятской, Пермской и, в определенной степени, Казанской губерний. Автор строит изложение по принципу «коммуникативных площадок», которыми являются институции археологического профиля (государственные учреждения, научные общества, образовательные организации), публикации (глава 2) и личная переписка исследователей-археологов (глава 3). В каждой главе эти «площадки» и сами коммуникации подразделяются К.В. Ванюшевой на внешние (по отношению к выбранному географическому региону исследования) и внутрирегиональные. Такое деление представляется верным, поскольку отражает многообразие контактов в научной среде того времени. При анализе переписки автор выделяет еще «внутригубернские» и «европейские» коммуникации. Однако автор не всегда придерживается единой терминологии, в ряде случаев применяя к одному и тому же явлению разные термины: «коммуникативное пространство» и «коммуникативные площадки», «внешняя» и «общероссийская» коммуникации (например, «Оглавление», с. 2-3).

Глава 2 представляется наиболее важной и информативной как для реализации целей и задач работы, так и по значимости привлекаемых источников. В ней изложены и проанализированы коммуникативные контакты провинциальных археологов выбранного автором региона с институциями, оказавшими главное влияние на формирование археологии как науки в России в целом и в российской провинции в частности. Это Императорская археологическая комиссия (Санкт-Петербург), Московское археологическое общество, университеты и археологические институты в Санкт-Петербурге и Москве. Рассматривается также исключительно важная роль археологических съездов. Автор делит эти коммуникации на постоянные (ИАК, МАО), ограниченные (университеты и археологические институты) и эпизодические (съезды). Выводы автора о том, что подобные коммуникации «формировали у провинциальных исследователей системный взгляд на археологию, давали практические рекомендации» в части полевой и камеральной деятельности (с. 83), основаны на большом числе и тщательном анализе архивных и печатных источников. Они представляются обоснованными и правомерными. При этом можно высказать ряд предложений.

Рассматривая официальные и личные «постоянные коммуникации» провинциальных археологов с ИАК и научными обществами (раздел 2.1.1), автор приходит к выводу о связях с Санкт-Петербургом в большей степени, чем с Москвой, справедливо объясняя это наличием в столице государственной структуры, регламентирующей полевые археологические исследования (ИАК). В этой связи было бы интересно, во-первых, сравнить коммуникации провинциальных археологов с единными по юридическому положению в старой и новой столицах – с МАО и РАО. И, если коммуникации с РАО отсутствуют или незначительны, дать этому объяснение. Во-вторых, отмечая исключительное право ИАК на руководство полевыми исследованиями, автор не затронул вопрос об отношении вятских и пермских археологов к введенной в 1889 г. системе упорядоченного контроля через лицензирование – выдачу открытых листов. А этот порядок долгое время во многих местах (начиная с Москвы) являлся причиной конфликтов в археологической среде.

При рассмотрении контактов с образовательными учреждениями автор мог бы обратить внимание на сравнительную оценку подобных отношений и определить, какие из них оказали большее влияние на формирование базы специалистов в провинциальном научном сообществе. Известно, что уровень преподавания в государственных университетах был гораздо выше, чем в частных археологических институтах.

Большое внимание исследователь уделил анализу публикаций археологического материала и их влияния на развитие провинциальной археологии (раздел 2.1.4). Не

подлежит сомнению вывод автора о том, что «научные публикации являлись основным полем формальной коммуникации» (с. 84) и «базой развития профессиональной деятельности» (с. 157). Именно публикации были основой для формирования единого научного пространства. Автором рассмотрены издания ИАК, научных обществ, целый ряд периодических изданий.

Специальный раздел посвящен внутрирегиональным площадкам археологической коммуникации (раздел 2.2). В нем проанализированы контакты с провинциальными научными обществами и университетами, дана оценка воздействия региональной печати на развитие научного знания в среде губернских археологов. Это позволяет сопоставить характер и интенсивность внешних коммуникаций со связями внутри провинциального сообщества. Особый познавательный интерес этого раздела обусловлен тем, что в выбранном автором для исследования регионе действовал ряд учебных заведений и научных обществ. Эти общества имели всероссийский авторитет (ОИАЭ) или являлись небольшими местными объединениями (Кукарское образовательное общество). В этой связи возможен анализ внутрирегиональных коммуникаций как на макро-, так и на микроуровне.

В отдельной главе (глава 3) рассматривается переписка исследователей-археологов, разделенная по терминологии автора на «внутригубернскую» (раздел 3.1), «региональную» (раздел 3.2) и «европейскую» (раздел 3.3) коммуникации. Источниковой базой явились документы из архивов Казани, Перми, Кирова, Нижнего Новгорода, Ижевска, Москвы. Диссертант полагает, что «внутригубернские» связи давали возможность оперативного обмена информацией для решения текущих проблем. «Региональные» коммуникации способствовали упорядочиванию и оптимизации археологических исследований. Общероссийские коммуникации осуществлялись с сотрудниками столичных обществ и учреждений, что оказывало положительное влияние на уровень научных публикаций и качество полевых работ провинциальных археологов. Не совсем понятна позиция автора по поводу «европейских» коммуникаций. Судя по контексту, автор имеет в виду переписку ряда отечественных археологов с финским ученым А.М. Тальгреном. Но до 1917 г. Финляндия была частью Российской империи и А.М. Тальгрен формально не был иностранцем. Тем не менее, общий вывод автора о том, что личные связи провинциальных ученых «играли существенную роль в успешности научной деятельности» (с. 156) неоспорим.

Главные выводы диссертационного исследования сформулированы в Заключении. Автор констатирует, что различные «коммуникативные площадки» влияли на выбор и характер модели взаимодействия: разного рода коммуникации, соавторство, наставничество, коллегиальность. К сожалению, автор упоминает эти дефиниции, главным образом, в главе 1 «Методические основы», не уделяя им должного внимания в других главах.

Нельзя не согласиться с выводом исследователя относительно роли «формальной коммуникации» как базы развития профессиональной деятельности провинциальных археологов. Имеются в виду различные издания, формировавшие единое информационное поле. Бессспорно также и утверждение, что деятельность провинциальных научных обществ создавала условия для «группового горизонтального взаимодействия исследователей» (с. 157). Сформулировав основные результаты деятельности различных «коммуникационных площадок» (ИАК. Научные общества и т.д.), автор делает фундированные и обоснованные выводы о роли каждой из них в развитии археологии выбранного для исследования региона. Также справедливо К.В. Ванюшева отмечает, что тема коммуникаций в российской провинциальной археологии не исчерпывается представленными в диссертационном исследовании проблемами. Автор предлагает ряд направлений для дальнейшей работы.

Результаты диссертационного исследования К.В. Ванюшевой могут быть использованы при создании трудов по истории археологического изучения различных научных институций, а также учебных пособий по истории археологии.

Проведенное К.В. Ванюшевой диссертационное исследование «Научные коммуникации в российской провинциальной археологии (конец XIX – 20-е гг. XX в.)» выполнено на высоком научном уровне и отвечает всем требованиям, предъявляемым к диссертациям, представляемым на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология. Основные положения и результаты исследования отражены в публикациях автора. Высказанные замечания не ставят под сомнение концептуальные положения и выводы.

Автореферат соответствует содержанию работы.

Отзыв на диссертацию К.В. Ванюшевой подготовила кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела теории и методики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук (ИА РАН) Сорокина Ирина Анатольевна.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании Отдела теории и методики ИА РАН
19 ноября 2015 г., Протокол № 25.

Заведующий Отделом теории и методики ИА РАН, д.и.н., профессор

Гуляев В.И.

Ученый секретарь Отдела теории и методики ИА РАН, к.и. н.

Шведчикова Т.Ю.

Подпись руки Гуляева В.Ч. и Шведчиковой Т.Ю.

ЗАВЕРЯЮ:

Ст. инспектор по кадрам

Орлов Ф.А. -
Секретарь по кадрам